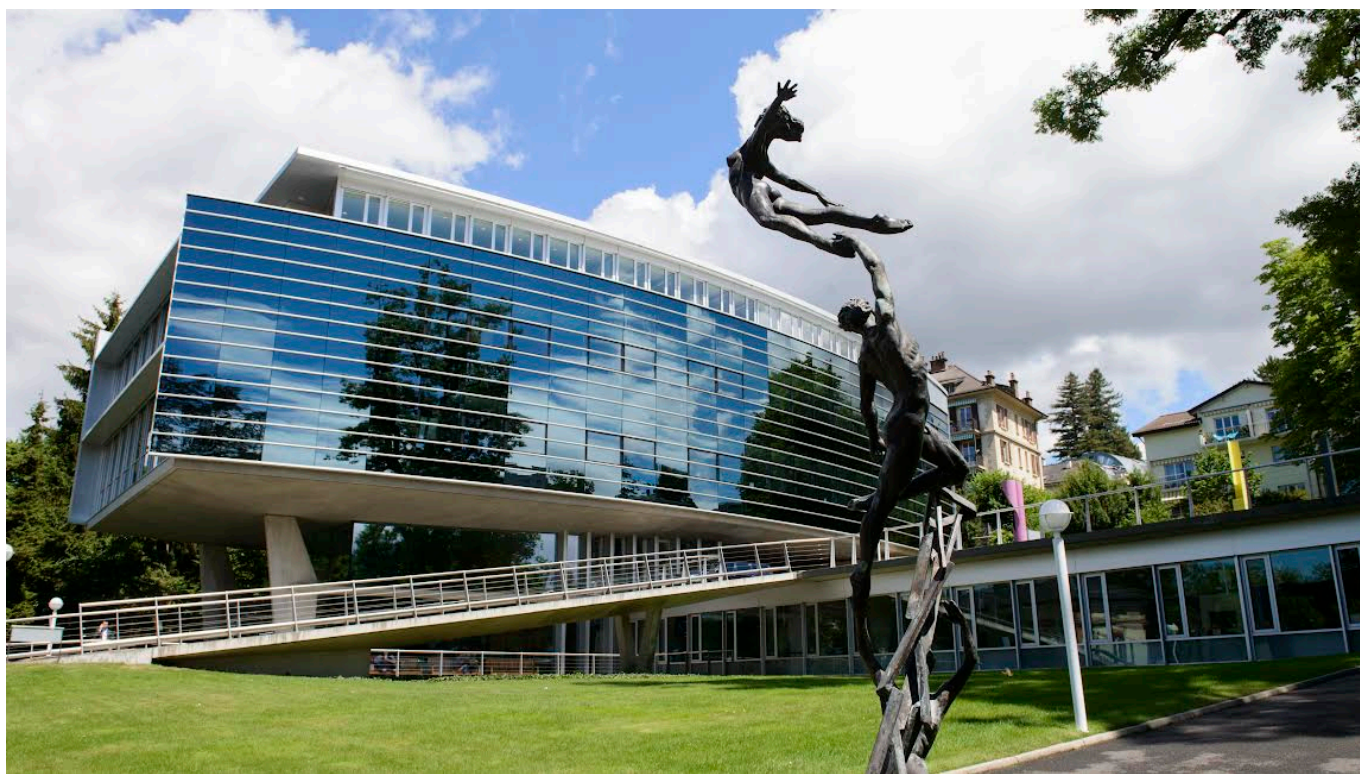

Швейцария - чемпион по конкурентоспособности. Опять | La Suisse redevient la championne du monde de la compétitivité

Author: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 18.06.2025.

Кампус IMD в Лозанне (DR)

Таков результат рейтинга, составленного расположенным в Лозанне Международным институтом управления и развития (IMD) и опровергшим мнение о том, что сильный франк мешает развитию швейцарской экономики.

|
Elle occupe la première place dans le classement établi par l'institut de management IMD basé à Lausanne et balaye la conviction qu'un franc fort empêche son développement

économique.

La Suisse redevient la championne du monde de la compétitivité

Авторитетный рейтинг конкурентоспособности, World Competitiveness Ranking, составляется IMD, входящий в десятку лучших бизнес-школ мира, вот уже 37 лет. Сравнение его результатов даже с не очень большого временного расстояния позволяет проследить реальную экономическую ситуацию и сделать вывод: несмотря на то, что, с учетом возрождения протекционизма, можно было бы предположить, что страны с большим внутренним рынком станут более конкурентоспособными в глазах IMD, на самом деле в условиях неопределенности лидирующие позиции занимают небольшие страны. Судите сами: Швейцария, Сингапур и Гонконг названы наиболее конкурентоспособными экономиками мира, а Канада, Германия и Люксембург продемонстрировали наибольший рост в топ-20. Так было не всегда: регулярно входя в тройку лидеров, с 1997 года Швейцария только один раз занимала первое место в рейтинге – это было в 2021 году, и Наша Газета подробно об этом [рассказывала](#). Так что нынешняя абсолютная победа – вторая по счету.

Но что вообще означает термин «конкурентоспособность» в сегодняшнем контексте? «Конкурентоспособность экономики не может быть сведена к ВВП, производительности или уровню занятости; ее можно оценить только с учетом сложной матрицы политических, социальных и культурных факторов.

Экономическая конкурентоспособность является синонимом качества жизни людей, и правительства играют в этом не менее важную роль, чем компании», - указывают составители рейтинга, цель работы которых – понять, каким образом на это влияет постоянно меняющийся макроэкономический ландшафт.

В эти нестабильные времена, согласно пресс-релизу, опубликованному в ночь с понедельника на вторник, решающую роль играют не столько экономические факторы, сколько «прочные политические структуры и эффективное управление [...], которые особенно важны в период геополитических потрясений». Речь идет о способности правительства положительно влиять на производительность и процветание экономики, что требует финансовых ресурсов, хорошо функционирующих государственных институтов, эффективной политики, а также политической стабильности и консенсуса.

Для составления рейтинга, охватившего на этот раз 69 стран (новые – это Намибия, Кения и Оман), Всемирный центр конкурентоспособности IMD основывается на 4 основных факторах, включающих в этом году 172 статистических критерия, среди которые шесть используются впервые, дополненных 92 данными, полученными в ходе опроса, проведенного весной 2025 года среди 6162 мировых экономических лидеров. По мнению авторов исследования, эти лидеры общественного мнения, опасаются поляризации и фрагментации, с которыми сталкивается мир. Что неудивительно. Именно по этой причине такие страны, как США (13-е место, понижение на 4 позиции за два года) и Турция (66-е место, понижение на 15 позиций за два года), отстают, Китай находится на 16-м месте, а Германия с трудом карабкается вверх, перейдя с 24-го на 19-е место.

«Эффективность правительства и фрагментация тесно связаны», — отмечает профессор Артуро Брис, руководивший исследованием. По данным IMD, десять ведущих экономик имеют прочные институциональные рамки, надежную

инфраструктуру и сильные модели управления. Это необходимо для сохранения конкурентоспособности в сегодняшнем фрагментированном мире, где валютные риски стали стратегическим приоритетом. По мнению института, это говорит в пользу Швейцарии: страна не лидирует по экономической конкурентоспособности (13-е место по фактору «экономическая эффективность» и 6-е по «эффективности ведения бизнеса»), но занимает первое место по «эффективности правительства» и «инфраструктуре», критерию, который включает в себя, в частности, исследования, инновации и образование.

Страны с высококотирующимися валютами лидируют в рейтинге, «потому что, вопреки распространенному мнению, это признак силы», считает Артуро Брис. По его мнению, сильная валюта отражает надежность и стабильность страны. Это утверждение вряд ли понравится швейцарским экспортным компаниям, которые считают укрепление швейцарской валюты по отношению к доллару или евро сравнительным недостатком. «Это цена конкурентоспособности, самые процветающие страны страдают от дорогой валюты», — подтверждает профессор IMD, рекомендуя в качестве меры противодействия «устойчивость, эффективную политику правительства и твердые стратегии». Именно эти критерии позволили Швейцарии подняться на одну позицию по сравнению с прошлым годом и занять первое место. «Страны, которые сочетают институциональную силу с инклюзивным развитием, способны противостоять внешним потрясениям, не поддаваясь внутренней фрагментации, — говорится в исследовании. — Следовательно, политики и экономические лидеры должны рассматривать эффективность правительства не как идеал управления, а как условие для поддержания экономической устойчивости и инвестиционной привлекательности в ближайшие годы».

Сингапур (второе место) незначительно уступил Швейцарии лидирующую позицию, которую занимал в 2024 году. Его сильные стороны по всем факторам подчеркивают устойчивость и ориентированность на будущее экономики. В категории «Эффективность государственного управления» Сингапур опустился на одну позицию и занял третье место. Наибольшее падение страна зафиксировала в категории «Эффективность бизнеса», где она опустилась со второго на восьмое место, — отмечают составители рейтинга. Лидирующая позиция Сингапура в категории «Экономические показатели» в основном обусловлена высокими темпами роста ВВП и накопления капитала, а также заметным улучшением экспорта товаров и коммерческих услуг. Совокупный рост по подфакторам «Внутренняя экономика» и «Международная торговля» достаточно значителен, чтобы компенсировать небольшое снижение по подфакторам «Международные инвестиции» (со второго на третье место) и «Занятость» (с пятого на шестое место).

Данные показывают, что руководители сингапурских компаний считают перемещение бизнеса одной из основных угроз для будущего экономики страны.

Интересны и результаты рейтинга, суммированные по регионам. Так, Восточная Европа демонстрирует один из самых низких уровней обеспокоенности в сфере образования и здравоохранения (17,6% против 25,3% в среднем по миру). Руководители латиноамериканских компаний гораздо более обеспокоены политическими разногласиями, чем в среднем по миру (81,0% против 57,6%), а обеспокоенность руководителей компаний Ближнего Востока экономическими перспективами сравнима со средней по миру (47,3% против 41,1%), но они относительно спокойно относятся к политическим разногласиям (35,1% считают их источником раскола против 57,6% в среднем по миру). Западная Европа доминирует

в категории социальных разногласий (51,1% против 40,1% в среднем по миру) с пятью странами в первой десятке мирового рейтинга, возглавляемого Нидерландами (71,2%). Здесь также отмечается самый низкий уровень обеспокоенности экономическими возможностями (26,4% против 41,1% в среднем по миру) и незначительный уровень неравенства экономических возможностей. «Однако в регионе наблюдаются проблемы, связанные с поляризацией на основе идентичности», отмечается в исследовании.

Отчет за 2025 год также ясно показывает, что традиционные критерии конкурентоспособности – макроэкономическая стабильность, благоприятные условия для бизнеса и качественная инфраструктура – по-прежнему необходимы, но уже не являются достаточными. Сегодня наиболее эффективные лидеры дополняют эти факторы цифровыми навыками, управлением экологическими изменениями и применением сложных подходов для укрепления устойчивости.

Отмечаются и другие интересные тенденции, вот несколько примеров. Катар стал вторым государством Персидского залива после Объединенных Арабских Эмиратов, вошедшим в топ-10 благодаря реформам рынка труда и

и прочной финансовой инфраструктуре. Ирландия и Нидерланды немного потеряли позиции, отчасти из-за снижения производительности и инвестиций. Германия, как уже говорилось, несколько оправилась от прошлогоднего спада и в этом году заняла 19-е место (+5 позиций). Вместе с Тайванем, Малайзией и Филиппинами азиатские страны продолжают прогрессировать, отчасти благодаря инвестициям в цифровое будущее. Из постсоветского пространства только четыре страны вошли в рейтинг: Литва (21-е место), Эстония (33-е место), Казахстан (34-е место), Латвия (38-е место). С полным рейтингом можно ознакомиться [здесь](#), а ниже приведен список из 30 стран с наилучшим изменением позиций по сравнению с 2024 годом.

[сильный франк и швейцарская экономика](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/node/35297>